

Глава 6. Врата бессмертия

Чи Шэн был слабым утёнком-оборотнем. И по меркам своего племени, и сам по себе он обладал ничтожной духовной силой. Он был настолько беспомощен, что когда-то поток вынес его из родной долины, и он не смог бы найти дорогу назад, если бы не встретил своего спасителя. Лишь благодаря ему Чи Шэн выжил в своём тщедушном теле.

Поэтому он не чувствовал близости к сородичам. Большую часть времени он либо проводил у воды, погружённый в свои мысли, либо прижимался к Дедушке Дереву — своему самому любимому месту. Добрый Дедушка любил опускать гибкие лозы на макушку Чи Шэна, нежно, словно старший родственник, глядя его по голове.

— Дитя, — гудело дерево, — ты лишь с виду мягок, а внутри — кремень. Если что решил, тебя не остановить. Но мир полон опасностей, а о своём благодетеле ты не знаешь ни имени, ни рода. Как же ты собираешься отплатить за добро?

Чи Шэн потёрся маленькой головой о корявые корни и глухо ответил:

— Я обязательно его найду.

— Знаю, — отозвался Дедушка, шелестя длинными корнями. — Ты с самого детства был упрямым. Ступай. Рано или поздно тебе всё равно пришлось бы уйти.

Чи Шэн смотрел на отдаляющийся дом, плотно сжав губы и шмыгая носом.

— Жаль уходить? — улыбнулся Ли Ло. Услышав тихое «угу», он добавил: — Гора Даньлин гораздо красивее, она тебе понравится ещё больше. — Поколебавшись мгновение, он спросил: — Скажи... ты ведь раньше не был знаком с Лансюэ-цзюнем?

Чи Шэн и сам не был уверен до конца, но всё же подтвердил:

— Он однажды спас меня. Я хочу отблагодарить его.

Собеседник медленно улыбнулся, но его слова прозвучали ледяным предостережением:

— Сяо Чи Шэн, будь на его месте кто угодно другой, я бы тебя поддержал. Но только не он. С ним ты никогда не получишь того, чего желаешь.

— Почему?

— Учитель — один из двух Верховных старейшин нашей школы. Он могуществен и бесстрастен.

Его совершенствование достигло пределов «Высшего забвения чувств» — состояния пустоты и запредельного отрешения. Ему остался лишь шаг до великого вознесения в мир бессмертных. В школе многие им восхищаются, но никто не смеет к нему приблизиться. — Ли Ло тяжело вздохнул. — Он как цветок в зеркале или луна в воде: можно лишь любоваться издалека.

Чи Шэн молча опустил голову. Спустя долгое время он спросил:

— Каждый, кто достигает таких высот, становится таким?

— У всех по-разному. Но всё же путь к бессмертию меняет суть. Бессмертные не чета обычным людям, буруемаемым семью страстями и шестью желаниями.

Разговор оборвался, и больше они не проронили ни слова. Следуя за основной группой, Чи Шэн потерял счёт времени; в пути он поддерживал силы лишь пилюлями бигу.

Пролетая над облаками, он видел, как под ними расстилается целый континент. Ли Ло пояснил, что эти земли смертных зовутся Божественным континентом Цзюньин. Им правит единая династия, сейчас время процветания, а потому повсюду расцветают разные учения: буддизм, даосизм, конфуцианство, школы воителей и бессмертных. Возникло и множество влиятельных кланов.

Школа Даньлин проповедует равенство всех существ, не взирая на бедность или знатность, поэтому среди учеников здесь полная неразбериха: есть и крестьянские дети, и принцы, и наследники великих семей, и даже демоны. Именно благодаря такой открытости школа Даньлин стала самой крупной и значимой среди всех сект совершенствующихся.

Слушая рассказ Ли Ло, Чи Шэн усвоил лишь самую суть: школа Даньлин — место очень крутое.

«Так я вам и поверил, — думал он про себя. — Вы просто хотите затащить меня к себе и заставить батрачить». Однако вслух он этого, конечно, не сказал.

После нескольких дней непрерывного пути вдаль показались горные цепи, окутанные дымкой и туманом. Над бескрайними изумрудными пиками дрожал тонкий барьер. Под лучами солнца он переливался радужными цветами, напоминая перевёрнутую чашу из лазурита, вокруг которой весело кружили журавли и духовные птицы.

— Прибыли, — объявил Ли Ло. — Горы Даньлин.

С высоты было видно, что в центре возвышается пик, уходящий прямо в небо. Подлетев ближе, Чи Шэн заметил, что вершина горы словно вогнута внутрь: четыре малых острова окружают центральный, главный. Основной остров был ровным и плоским, как полная луна в кольце звёзд. С гор низвергались водопады, точно серебряные ленты; потоки неслись вниз на тысячи футов, придавая пику величественный и в то же время изящный вид.

— Во всём Цзюньине не сыскать другой такой священной горы, столь отрешённой от мирской суеты, — с восхищением произнёс Ли Ло.

Он полетел на мече вниз. Чи Шэн приземлился вместе с остальными учениками; после многодневного полёта ноги его слегка подкашивались. Подняв взгляд, он увидел длинную каменную лестницу, конца которой не было видно — казалось, она ведёт к самому горизонту. Ноги Чи Шэна стали совсем ватными.

— Ошеломлён? — усмехнулся Ли Ло. — То, что ты видел сверху — это внутренняя территория школы. На неё наложены заклятия, приземляться там нельзя. Войти в обитель можно только по этим ступеням.

Эту лестницу называли Чунъюнь-ти — Лестницей Парящих Облаков. Тысячу ступеней нужно было преодолеть шаг за шагом. Запрещалось использовать магию или духовную силу, нельзя было принимать чужую помощь. Это считалось знаком почтения к небесному дворцу Даньлин и одновременно испытанием воли и искренности пришедшего. Венчали лестницу Врата Очищения от Пыли — символ того, что, переступив порог, человек обрывает связи с миром смертных и вступает на путь бессмертия.

Видя, что и ученики, и схваченные демоны стоят перед лестницей с кислыми минами и не решаются начать подъём, Чи Шэн спросил:

— Почему они стоят?

Ли Ло вздохнул:

— Путь бессмертных не бывает лёгким. Пройти пятьсот ступеней — значит подтвердить крепость тела. Одолеть всю тысячу — выдержать духовную пытку. Видимо, настраиваются.

Чи Шэн, скрепя сердце, начал восхождение. Такая длинная и крутая лестница была тяжёлым испытанием даже для тех, у кого имелись основы совершенствования, что уж говорить о таком слабаке, как он. К двухсотой ступени ноги Чи Шэна совершенно онемели. Солнце нещадно палило, пот катился с кончика носа. К пятисотой ступени всё его тело ломало от боли, но впереди уже показались очертания ворот.

Ли Ло, догнавший его, выглядел куда бодрее. Он обеспокоенно заметил:

— Сяо Чи Шэн, ты не занимался практиками, да и телом слаб. Первый подъём по Лестнице Парящих Облаков для тебя тяжелее, чем для нас. Если совсем не вмоготу — отдохни.

Чи Шэн утёр пот рукавом и честно просидел на месте добрую четверть часа, оказавшись в самом хвосте процессии. Собрав остатки сил, он двинулся дальше.

Да, путь к бессмертию — развлечение не для каждого.

Когда он, преодолевая боль в мышцах и туман в сознании, добрался до девятьсот девяностой ступени, силы покинули его окончательно. Тело двигалось лишь на чистом упрямстве; казалось, ещё мгновение — и он испустит дух прямо здесь, не дойдя до рая. Его босые ступни полностью потеряли чувствительность.

Но стоило ему ступить на тысячную ступень, как под ногами вспыхнул белый свет. В тот же миг его тело наполнилось чистой духовной энергией. Усталость и слабость мгновенно испарились, он почувствовал себя заново рождённым.

Ли Ло помог ему подняться, улыбаясь:

— Поздравляю. Ты вступил на путь бессмертия.

У ворот замерли двое стражей в белых одеждах с серебряными мечами. Выглядели они необычайно возвышенно. Поклонившись прибывшим, они пропустили их внутрь.

Вдруг Ли Сюнь, подскочив сбоку, хлопнул Чи Шэна по плечу:

— Ну как, брат? Ощущения — во! Словно заново родился, а?

Чи Шэн ошеломлённо кивнул, пока Ли Сюнь, по-братски обняв его за плечи, вёл через ворота.

— То-то же! Эти страдания тела и духа символизируют все невзгоды, что ты перенёс в мире смертных. Но в тот миг, когда ты проходишь через Врата Очищения от Пыли, вся горечь прошлого улетучивается. Ну что, пробрало?

Чи Шэн снова серьёзно кивнул. Если будет возможность, он до конца жизни больше не захочет приближаться к этой лестнице.

За воротами открылся вид, поражающий воображение. Одно дело — взирать на красоты школы с высоты облаков, и совсем другое — оказаться внутри. Рокот водопадов мешался с переливами ручьёв, неподалёку отдыхали стаи журавлей. Куда ни глянь — повсюду возвышались величественные дворцы, сияющие белизной и золотом.

Повсюду мелькали белые одежды учеников. Они собирались группами, переговариваясь; у каждого на поясе висел меч. Завидев прибывших, некоторые поспешили навстречу:

— Старший брат Ло! Вы вернулись! Лансюэ-цзюнь уже на месте, ждёт вас. Скорее идите туда!

Вежливо кивнув, Ли Ло обернулся к Чи Шэну:

— Держись поближе ко мне, я отведу тебя к Лотосовой платформе.

Чи Шэн кожей чувствовал на себе пристальные взгляды учеников. Они словно говорили: место, куда его ведут, — либо скамья подсудимых, либо эшафот. Он поёжился, спрятался за спину Ли Ло и устался на свои босые ноги.

Через некоторое время он сжался ещё сильнее.

Сдавшись инстинкту страуса, Чи Шэн шёл за Ли Ло, уткнувшись взглядом в землю, пока тот не произнёс:

— Сяо Чи Шэн, пришли.

Только тогда он поднял голову. Его привели на Лотосовую платформу — каменное возвышение в самом центре площади. Вокруг колыхалось море людей в белом. Ученики, стоя в ровных рядах с мечами в руках, в едином порыве опустили на колени.

— Приветствуем Верховных старейшин Линьлань-цзюня и Лансюэ-цзюня!

Чи Шэн резко обернулся и посмотрел на возвышение, где стоял Линь Фэйсянь.

Здесь, в горах Даньлин, его облик изменился. Одежания стали сложнее и многослойнее, подчёркивая высокий статус Верховного старейшины. Лишь лицо оставалось прежним: он смотрел куда-то вдаль с тем же отсутствующим видом, погружённый в свои думы.

Рядом с ним стоял другой мужчина, статный и прямой, словно дерево. По осанке и ауре он мало чем отличался от Линь Фэйсяня — та же ледяная отстранённость. Должно быть, это и был второй старейшина — Линьлань-цзюнь.

Все — от старейшин до рядовых учеников — не сводили глаз с Лотосовой платформы.

Чи Шэн не понимал, что происходит. Но интуиция подсказывала: сейчас его будут судить.

На платформе, кроме него, находились и другие схваченные демоны. Тот самый дух скунса, помятутя о недавнем позоре, старательно избегал взгляда Чи Шэна.

Голос Линьлань-цзюня, усиленный магией, прозвучал над площадью:

— Начинайте.

В центре платформы медленно поднялась нефритовая подставка с прозрачным хрустальным шаром. Юнь Нин, фыркнув, первым подошёл к камню духа. Стоило ему коснуться его ладонью, как внутри шара поплыла тонкая золотая нить. Она сделала два полных круга и исчезла.

Юнь Нин расплылся в улыбке:

— Я чист! Я не заражён!

Он с хохотом хотел было уйти, но резкий поток энергии сбил его с ног. Юнь Нин поднял голову и увидел, что удар нанёс Линьлань-цзюнь.

— Жди в стороне, — холодно бросил старейшина. — От радости забыл о приличиях?

Юнь Нин обиженно буркнул:

— Слушаюсь, Линьлань-цзюнь.

— Следующий.

Один за другим демоны подходили к камню. Золотая нить послушно описывала круги, и их отпускали к Юнь Нину. Чи Шэн осторожно потянул за рукав стоящего впереди:

— Скажите, пожалуйста, что они делают?

В ответ тут же прилетел окрик Линьлань-цзюня:

— Никаких разговоров! Смирно! Коснулся камня — и вниз!

Чи Шэн вздрогнул. Он украдкой взглянул на старейшин. Линь Фэйсянь всё так же безучастно взирал в пустоту. Чи Шэн боязливо спрятал руки.

Испытание шло своим чередом. Когда на платформе больше никого не осталось, Чи Шэн медленно приблизился к камню духа. Сердце колотилось в груди; он положил ладонь на холодную поверхность, зажмурился и принялся отчаянно молиться.

Он услышал, как толпа учеников разом выдохнула.

— Боги... Смотрите на камень! Он реагирует?!

Сердце Чи Шэна ушло в пятки.

Он открыл глаза. Камень духа под его рукой сиял ослепительным белым светом. Свет то разгорался, то затухал в такт его бешеному пульсу.

Чи Шэн в ужасе отдернул руку, но камень, словно преследуя его, засиял ещё яростнее. Он отступил на шаг, ловя на себе ошеломлённые взгляды учеников. Интуиция вопила: он влип.

Внезапно поднялся ветер. Линь Фэйсянь, до этого не проявлявший никакого интереса, бесшумно сорвался со своего места. Его одежды взметнулись, когда он грациозно опустился на Лotosовую платформу.

Чи Шэн с трудом сглотнул.

Линь Фэйсянь, не оборачиваясь к Линьлань-цзюню, произнёс:

— Этого демона привёл я. — Затем он повернул голову и посмотрел прямо на Чи Шэна.

Чи Шэн растерянно моргнул.

— Я допрошу его лично, — отчеканил Линь Фэйсянь.

У Чи Шэна глаза полезли на лоб.

Допросит?

Лично?!

Чи Шэн невольно вытянул шею, не веря своим ушам.

<http://bllate.org/book/17515/1652793>